

К.К. Абдрахманова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: kimbat_abd@mail.ru)*

Интеллектуальная биография Бахия Атчабарова: жизнь и судьба ученого

В статье проанализирована интеллектуальная биография одного из патриархов медицинской науки Казахстана Бахия Атчабарова. Автором были отмечены основные этапы и ранее неизвестные сюжеты из интеллектуальной жизни ученого. Особое внимание было уделено научной экспедиции по изучению вреда от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне под руководством Б. Атчабарова, проходившей в 1957–1959 гг. под грифом «совершенно секретно». Результаты экспедиции вызвали серьезные опасения и тревогу у всего военно-промышленного комплекса СССР, так как огласка итогов экспедиции могла привести к непредсказуемым последствиям. Столкновение интересов и жесткое противостояние между Институтом краевой патологии в лице Б. Атчабарова и ВПК СССР в лице сотрудников Института биофизики — 1961 года продемонстрировало стойкость и принципиальность как самого Б. Атчабарова, так и его коллег из Института краевой патологии. Только просьба К. Сатпаева «остановиться» с одной стороны вынудила, а с другой стороны спасла еще одного ученого отечественной науки. Авторы приходят к выводу, что исследования Б. Атчабарова впоследствии сыграли большую роль при закрытии Семипалатинского ядерного полигона. Его научные исследования и открытия в области профессиональной патологии, бруцеллёза, радиологии, аллергологии, иммунологии дали толчок новым направлениям в медицинской науке.

Ключевые слова: интеллектуальная биография, Бахия Атчабаров, Каныш Сатпаев, Институт краевой патологии, Казахстан, Семипалатинский испытательный полигон, Академия наук КазССР, медицина Казахстана, тоталитарная система, Военно-промышленный комплекс, синдром «Кайнара».

Введение

XX век для истории Казахстана был связан с историей советской власти. Хронология и череда событий, в которой оказался и Казахстан, включили наше государство в водоворот социально-экономических и политических трансформаций, а с другой стороны — потрясений. Резкая смена быта и традиций, культурных изменений, социально-политические реформы, экономическая модернизация сыграли большую роль в формировании интеллектуальной элиты в казахстанском обществе. Утверждение интеллектуальной элиты в научном поле имело ряд своих нюансов. Во-первых, это существование жестких идеологических рамок и партийного клише, что категорически не позволяла элите реализовывать себя на всю мощь. Во-вторых, контроль и давление со стороны государства. Советская интеллектуальная элита была лишена научной свободы и являлась исполнителем социальных заказов со стороны государства.

Одним из интеллектуальных продуктов того времени является доктор медицинских наук, академик Бахия Атчабаров, сделавший колоссальный вклад в изучении вреда на мирных граждан испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне. Однако, его открытия и научная деятельность в данном русле не имели широкой огласки в советское время и долгий период находились под грифом «секретно». Тем не менее, несмотря на идеологическое давление со стороны тоталитарной системы, он не только впервые заявил и отстаивал свою точку зрения о вреде ядерных испытаний, но и попытался остановить деятельность военно-промышленного комплекса СССР в этом направлении. В жёстком противоречии науки в лице Б. Атчабарова и власти в лице ВПК была продемонстрирована целеустремленность, упорство и принципиальность в своих взглядах ученого. Не случайно его научная деятельность по сей день имеет большую актуальность и до сих пор хранит в себе «белые пятна», которые требуют серьезного теоретического изучения.

* Автор-корреспондент. E-mail: kimbat_abd@mail.ru

Материалы и методы исследования

Данная статья написана в жанре интеллектуальной биографии, которая является продуктом междисциплинарного синтеза научных дисциплин, возникшего в 80-е гг. XX века в западной исторической школе. Теоретические разработки американского философа и историка Артура Лавджоя в книге «Великая цепь бытия: история одной идеи» стали началом изучения «истории универсальных идей и мыслей» разных эпох, которые становились составными частями различных учений и теорий [1]. Автором были выделены несколько единиц-идей, или «идеи-блоки», оказывающие воздействие на мысль индивида или поколения. Основная цель автора — «создание полной биографии изучаемой идеи» [1; 16]. А.Лавджой утверждал, что для анализа идей базисные и традиционные методы окажутся бессильными. Поэтому для их системного анализа необходимо применять методы междисциплинарного подхода, охватывающие все аспекты рефлексивной жизни человека. Это позволит нам проникнуть в глубинные механизмы интеллектуальной истории [1; 21].

В духе интеллектуальной истории в 2002 г. была опубликована статья А.М. Неймана, посвященная американскому экономисту Д. Уокеру. В ходе исследований А.М. Нейман предлагает изучать интеллектуальную биографию по следующим видам: биография личности (личная жизнь ученого), профессиональная биография (профессиональная деятельность), библиографическая биография (анализ научных трудов и его взглядов), ситуативная биография (биография среды, в которой жил и творил ученый) [2]. То есть, при изучении интеллектуальной биографии мы должны учитывать совокупность фактов личностного, профессионального, ситуативного и библиографического характера.

Теоретические аспекты интеллектуальной биографии были разработаны в трудах российского ученого Л.П. Репиной. По мнению исследователя, сближение интеллектуальной и новой социальной истории привело к зарождению «истории интеллектуалов и новой биографической истории». Автор считает, что для полного понимания интеллектуальной истории недостаточно просто воссоздать перипетии индивидуальной судьбы. Необходимо историческое исследование непрерывного движения индивида по своему жизненному пути в ходе его коммуникации в меняющемся социально-интеллектуальном пространстве. Без биографического измерения интеллектуальной жизни понимание самих идей оказывается неполным [3; 102]. Таким образом, согласно Л.П. Репиной, характерной чертой современной интеллектуальной биографии является синтез биографического, текстуального и социокультурного анализа. Так как семья, государство, общество оказывают гигантское влияние на мыслителя, то из поля зрения автора интеллектуальной истории не должны выпадать социальные механизмы производства и воспроизводства знания. Для глубокого анализа интеллектуальной истории необходима полная реконструкция микроуровня повседневности изучаемого персонажа. В связи с этим, Л.П. Репина считает, что объектом интеллектуальной биографии является динамически развивающаяся система когнитивных взаимодействий индивида с окружающей его социально-интеллектуальной средой [3; 108].

Таким образом, историко-антропологический поворот XX века привел к тому, что одной из актуальных проблем в исторических исследованиях становится история взаимодействий общественной среды и личности. Для нас становится очевидным, что благодаря такому новому направлению в исторической науке, как интеллектуальная биография мы можем не только показать жизнь отдельного человека, но и понять исторический процесс через личность (интеллектуалов), поскольку они являются носителями определенных идей.

Так как герой нашей статьи является представителем советской интеллектуальной среды, уместно будет привести историографический срез научной литературы, касающийся взаимодействия данной категории с советской властью и политикой.

Начиная с 1990-х годов, в свет выходят работы, посвященные проблемам репрессированной науки. В 1991 году вышла книга «Репрессированная наука» [4], куда были включены статьи М.Г. Ярошевского, Н.Л. Кременцова, И.А. Тугаринова, В.Е. Маневича и др., а также документы, рассказывающие о процессах в советской науке, происходивших в 1930–1960-е годы под влиянием административно-командной системы управления государством. Параллельно здесь освещаются судьбы отдельных учёных, репрессированных по идеологическим и политическим мотивам.

Аналізу проблем взаимодействия советской политической и интеллектуальной элит в контексте идеологической политики ЦК КПСС в 1950-е гг. посвящена статья М.Е. Набокиной и Ю.В. Смирновой. Авторы резюмируют, что документы идеологической комиссии ЦК КПСС под-

тверждают ограниченность и «рамочность» процессов хрущевской десталинизации, политической реабилитации и демократизации в общественно-политической и культурной сферах. Подобные ограничения, по мнению авторов, являлись своеобразными «ремнями безопасности» для советской политической системы и, прежде всего, советской политической элиты [5].

Изучению феномена научного истеблишмента СССР на материалах репрезентативных биографий ученых посвящена статья С.А. Кислицына, Т.П. Черкасовой и Е.Н. Кондратенко. Авторы ввели в научный оборот такие понятия, как «научная контрэлита» и «интеллектуальная фронда». Исследователи проанализировали механизм взаимодействия научной элиты и власти. Авторы приходят к выводу, что решение задачи модернизации страны осуществлялось при временном ограничении свободы творчества лидеров научной контрэлиты вплоть до их изоляции [6].

В отечественной историографии история противостояния научной интеллигенции и власти нашла отражение в трудах Х.М. Абжанова, А. Альпеисова, Л. Гуревича [7–9]. В исследованиях Ж. Кыдыралиной раскрывается история политических преследований А. Ермакова, К. Сатпаева [10].

В статье З.Г. Сактагановой на основе архивных документов анализируется природа политических преследований в отношении казахстанской интеллектуальной элиты. Автор приходит к выводу, что инициаторами преследований были «завистники» из той же научной среды. В статье рассказывается об идеологических преследованиях таких крупных ученых Казахстана, как К.И. Сатпаев, А. Жубанов, А.Б. Бектуров, Е. Бекмаханов, И. Галузо, А. Маргулан [11]. В духе интеллектуальной биографии была написана статья Р.М. Жумашева, А.Ж. Мырзахметовой, Д.С. Кожабекова, посвященная идеологическому противостоянию советской власти и А. Маргулана по вопросу написания и концепции книги «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» [12].

К сожалению, нет полноценных научных работ, посвященных деятельности Б. Атчабарова. К примеру, об Б. Атчабарове имеющийся материал представлен газетными статьями журналистов, краеведов, его современников о нём [13–17] и воспоминаниями его сына Айдара Атчабарова [18–20]. В 2018 году исследователем К.К. Абдрахмановой была опубликована статья о жизни и научной деятельности ученого Б. Атчабарова [21]. Неизвестным страницам из биографии Б. Атчабарова была посвящена статья Г.М. Смагуловой, Л.К. Шотбаковой, Б.Т. Тулеуовой, Н.А. Бейсенбековой [22].

Выше было отмечено, что в советские годы Б. Атчабаров не мог открыто писать в печати о вреде ядерных испытаний, происходивших на Семипалатинском полигоне. О всех кулуарных событиях мы более подробно узнали лишь только в конце 1990-х начале 2000-х гг., когда Бахия Атчабаров опубликовал в свет свою книгу «Заблуждения, ложь и истина по вопросу оценки влияния на здоровье людей испытания атомного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне» [23]. Благодаря этой книге мы узнали о противостоянии власти и ВПК в отношении научных открытий Б.Атчабарова. Как оказалось, ему приходилось доказывать свою правоту не только ВПК, но и в жёсткой полемике с собственными коллегами из Института краевой патологии и Министерства здравоохранения КазССР. Безусловно, невозможно не отметить содействие К.И. Сатпаева, который не только поддержал Б. Атчабарова в организации научной экспедиции, но и не позволил системе сделать из него жертву. Возможно, как в свое время К. Сатпаев спас от преследования А. Маргулана, так и уберег Б. Атчабарова.

Таким образом, историографический срез доказывает, что интеллектуальная история представляет собой сравнительно молодое направление, получившее распространение благодаря развитию междисциплинарного подхода в изучении истории идей и биографий. В отечественной историографии работы в этом направлении малочисленны. Следовательно, предложенная на суд читателя статья является уместной и актуальной.

В ходе написания статьи был использован историко-биографический метод, который позволил реконструировать и описать не только биографию и жизненный путь Бахии Атчабарова, но и раскрыть его мышление и методы отстаивания своих профессиональных идей в условиях жесткой тоталитарной системы. Имеющиеся источники (письма, воспоминания, документы) позволяют констатировать, что ученый Б. Атчабаров был первым руководителем комплексной экспедиции Академии наук и Министерства Здравоохранения Казахской ССР с 1957 по 1959 гг. Его выступления и противостояние с ВПК СССР еще раз доказывают нам его личные качества — принципиальность, целеустремленность и правдивость. Ретроспективный метод позволил определить основные этапы и достижения ученого в сфере медицинской науки.

Обсуждение и результаты

Известный ученый, академик, врач по призванию Бахия Атчабарович прошел нелегкий жизненный путь. Родился он 1 сентября 1919 г. в местности Каракуйс (аул № 1) Берккаринской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской губернии, ныне Карагандинской области. Он был выходцем из простой семьи. Его отец, Атшабар Онбайулы (1870–1933), был скотоводом, мама Жанабал Жангошеркызы была рядовой колхозницей, заведующей фермой, председателем колхоза. Из всех девятерых ими рожденных детей остался живой только Бахия Атчабаров. Известно, что в 1933 г. после смерти Атшабара Онбайулы, Жанабал Жангошеркызы осталась одна с сыном [17; 270].

Детство и юность Б. Атчабарова прошли в г. Каркаралинске, так как он с 1929 г. обучался в начальной и средней школе. В 1933 г. он учился на первом курсе подготовительной группы Каркаралинского педучилища, а в 1934 году — на втором курсе подготовительной группы Карагандинского педучилища. С 1935 по 1938 гг. Б. Атчабаров обучался в стенах Каркаралинского зооветеринарного техникума. Окончив его с отличием, юный Б. Атчабаров по рекомендации педагогического состава техникума, поступил в Алма-Атинский государственный медицинский институт. 15 августа 1942 г., получив диплом врача, он был мобилизован в Красную Армию и направлен старшим врачом и начальником санитарной службы 32-го отдельного Томашовского Краснознаменного танкового полка. С октября 1942 г. был в составе Северо-Западного фронта, а с апреля 1943 г. в составе 1-го Белорусского фронта.

Корреспондент газеты «Казахстанская правда» О. Малахова, проводившая в 2009 г. интервью у Бахии Атчабаровича, подчеркивает его скромность и сдержанность: «Отвечая на вопросы о войне, вспоминает об однополчанах, шутит над собой и не ропщет на тяготы тех лет! Словно не попадал он под обстрелы, не сталкивался каждый день со смертью, кровью, болью» [24].

С первых фронтовых дней он служил в самой горячей точке — под Ржевом. В августе 1942-го здесь в течение трех дней были уничтожены 50 танков в полку. Молодой выпускник медицинского института проявил мужество и стойкость, всеми силами спасал раненных солдат. За свой труд он был награжден медалью «За боевые заслуги» [25].

Помимо этой боевой точки, Б. Атчабаров участвовал в боях за города Невель, Старую Руссу, а также освобождал Белоруссию, Прибалтику, Польшу. Их полевой госпиталь неоднократно подвергался бомбежкам, поэтому Б. Атчабаров получил контузию, но, несмотря на это, оставался на передовой. За свой героизм и подвиги Б. Атчабаров был неоднократно представлен к награде. Из наградных листов мы узнаем о его подвигах и заслугах. Так, 28 апреля 1944 г. он получил медаль «За боевые заслуги», где командир полка дал следующую характеристику Б. Атчабарову: «Капитан Атчабаров в полку с момента формирования. Участвовал в боях ноябрь-декабрь 1942 года, февраль-март 1943 года и август 1943 года в Северо-Западном фронте и декабрь 1943 года на втором Прибалтийском фронте, с 4 по 13 апреля 1944 года в районе города Ковель правильно организовал работу санитарной части по оказанию помощи раненым танкистам. За время его пребывания в полку оказана помощь 210 людям, из которых большинство оказывал сам лично. На поле боя действует смело и храбро» [26].

9 октября 1944 г. главнокомандующий 1 Белорусского фронта Бахия Атчабаров был представлен к Ордену «Красной Звезды». В краткой характеристике боевых заслуг отмечалось: «За период пребывания в полку показал себя исключительно добросовестным и исполнительным. За период боев, проведенных полком, эвакуировал и оказал медицинскую помощь до 370 человек раненым. Всегда организовывал медицинский пункт в самых сложных условиях, приближая его непосредственно к полю боя. Сам неоднократно выносил раненных танкистов с поля боя, рискуя жизнью, организовывал лечение значительной части раненных непосредственно в полку. Чуткий, внимательный и кропотливый в работе, ввел в строй большое количество раненных, не пожелавших покинуть полк» [27].

Приказом главнокомандующего группы советских оккупационных войск в Германии от 30 августа 1945 г. Б. Атчабаров (майор медслужбы, врач 32 отдельного танкового полка 7-го гвардейского кавалерийского корпуса) был представлен к награде ордена Красной Звезды. В наградном листе командир полка Берзин отметил следующий подвиг Б. Атчабарова: «Тов. Атчабаров во время боевых действий полка с 14 января по 1 марта 1945 года в районе городов Ранов, Томашов, Лодзь и Калиш и с 16 апреля по 1 мая 1945 года при наступлении на Берлин находился с танками в боях и своевременно оказывал медицинскую помощь раненым бойцам и офицерам. На протяжении всей службы с сентября 1942 года, товарищ Атчабаров заботливо относился к лечению раненных и больных, доби-

ваясь быстрейшего лечения и возвращения в строй. В боях грамотно расставляют своих подчиненных и в результате чего раненым оказывалась немедленная помощь. За время его службы в полку, товарищ Атчабаров оказал помощь более 250 раненым бойцам и офицерам, из которых 54 вылечил в полку» [28].

Закончил войну он на территории Германии. Вспоминает его дочь Мариям Бахиевна: «О войне отец говорить не любил, наверное, потому, что воспоминания заставляли его вновь и вновь переживать потери друзей и товарищей. Каждый день он сталкивался со смертью, кровью, болью, очень переживал, но никогда не роптал на судьбу. Чтобы поддерживать здоровье солдат при скудном солдатском рационе, в котором не то что витаминов, но и калорий зачастую было недостаточно, он обязал поваров делать настои из молодых хвойных побегов, богатых витамином С, и поить солдат этой горькой микстурой. От такой настойки десны не опухали и зубы были целы. Немало и других целебных новшеств применял молодой врач на фронте» [25].

В 1946 г. Бахия Атчабаров прибыл в Балтийский военный округ в звании майора медицинской службы, где был назначен старшим врачом пехотного полка. Отслужив четыре месяца, он был демобилизован.

Таким образом, материалы наградных листов свидетельствуют о значительном вкладе Б. Атчабарова в спасении солдат на фронте. За свою фронтовую деятельность он был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и такими медалями как «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» [29; 58].

В 1946 г. Бахия Атчабаров поступил в аспирантуру Академии наук Казахской ССР. После окончания аспирантуры в 1950 г. он устроился младшим научным сотрудником в Институт краевой патологии Академии наук. До 1952 г. занимал должности: старший научный сотрудник, заведующий отделом, заместитель директора по науке. Благодаря своему трудолюбию и ответственности более 30 лет (с 1952 г. до 1984 г.) занимал должность директора указанного Института.

Список научных открытий Б. Атчабарова не маленький. Он занимался исследованиями, связанные с дефицитом йода, вызывающим эндемический зоб. С этой целью им была составлена карта территорий с недостатком йода. Он изучал влияние гипертонической болезни на нервную систему, также вскрыл механизмы действия свинцовой интоксикации.

Многие его научные публикации были посвящены радиоэкологическим и медицинским последствиям, связанные с деятельностью Семипалатинского испытательного ядерного полигона. Бахия Атчабаров был тем человеком, который впервые в условиях жесткой засекреченности заговорил о пагубном влиянии ядерных испытаний на людей и экологию.

В своей книге Б. Атчабаров рассказывает предысторию своей научной экспедиции на Семипалатинский полигон. Оказывается, в 1952–1953 гг. Министерством здравоохранения КазССР под руководством главного радиолога республики, кандидата медицинских наук С.Б. Балмуханова, в Семипалатинскую область была организована научная экспедиция для выявления вредного влияния испытаний атомных бомб, проводившихся в этом регионе, на здоровье людей. К сожалению, результаты двухлетней работы экспедиции не привели к конкретным выводам, ее руководитель (С. Балмуханов) в своей книге писал: «Экспедиции не удалось выявить наличие лучевой патологии» [23; 23]. Аналогичное заключение дала научная экспедиция 1956 г., организованная по указанию министра здравоохранения СССР М.Д. Ковригиной под руководством полковника А. Жарикова [23; 25]. По мнению Б. Атчабарова, результаты первой экспедиции под руководством С. Балмуханова были связаны либо с его врачебной некомпетентностью, либо с умышленным подхалимством перед руководством советской властью и ВПК [23; 23]. На наш же взгляд, такое заключение экспедиции под руководством С. Балмуханова было связано, во-первых, с давлением, оказанного на него со стороны государственной власти, во-вторых со слабостью его позиций и отсутствием решительности, чтобы оказать сопротивление власти. Касательно второй экспедиции, учитывая, что, А. Жариков представлял ВПК, поэтому открыто сказать о пагубности полигона он никак не мог.

В 1957 г. из-за неоднократных обращений и писем от жителей Усть-Каменогорска министр здравоохранения СССР М. Ковригина подняла вопрос о возможных последствиях атомных испытаний на гражданское население. Этот факт стал поводом обращения Министерства здравоохранения КазССР директору Института краевой патологии АН КазССР Б. Атчабарову с предложением изучить влияние радиоактивного загрязнения на людей. Бахия Атчабаров вспоминает: «Я обратился к президенту Академии наук КазССР Канышу Имантаевичу Сатпаеву с просьбой разрешить проведение экс-

педиционных исследований. К. Сатпаеву принять решение было нелегко: все, связанное с испытанием атомных устройств, находилось в компетенции высоких государственных инстанций. Но, несмотря на это, согласие было получено» [30].

Для того, чтобы официально оформить решение об организации научной экспедиции, К. Сатпаев созвал совещание из узкого круга людей: министр здравоохранения КазССР С.Р. Карынбаев, вице-президент Академии А.П. Полосухин, академик-секретаря Академии Ш.Ч. Чокин и директор Института краевой патологии Б. Атчабаров. На этом совещании К. Сатпаев поручил министру здравоохранения выделить необходимых сотрудников, А.П. Полосухину обеспечить материально-финансовую часть экспедиции, а Б. Атчабарову возглавить экспедицию.

Б. Атчабаров прекрасно понимал, что порученное ему дело несет большую угрозу, прежде всего, для него самого. Он осознавал, что в этом деле ему придется столкнуться с деятельностью военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР, под эгидой которого функционировал полигон. Беспокойство за Б. Атчабарова проявляли Каныш Имантаевич Сатпаев и Александр Порфирьевич Полосухин. Бахия Атчабаров в своих воспоминаниях приводит такой интересный случай: «На второй день после нашего совещания я зашел к А.П. Полосухину, чтобы согласовать с ним организационные вопросы. Во время беседы Александр Порфирьевич рассказал один эпизод, свидетелем которого он был. В начале 1930-х гг., будучи научным сотрудником Свердловского института гигиены труда и профессиональных заболеваний, он участвовал в экспедиции по изучению состояния здоровья людей, раскулаченных и высланных в Сибирь. При обследовании у этих людей были выявлены тяжелейшие формы авитаминоза. Начальник экспедиции, полковник НКВД, пришел к выводу, что переселенцев необходимо вернуть в родные места, чтобы предотвратить массовую гибель людей. Такое предложение в советско-партийных органах расценивалось как аполитичный, контрреволюционный взгляд, за что начальник экспедиции был репрессирован. А.П. Полосухин высказал опасение о возможности подобной неприятности и со мной, поэтому, пока не поздно, он обратился ко мне: «Может быть, Вы откажитесь от проведения экспедиции?» [23; 51]. Но, Б. Атчабаров проявил полную решительность, ответив А.П. Полосухину, что «обратного хода я не вижу». Как отмечал в своих воспоминаниях Б. Атчабаров, предупреждения были не напрасны. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. над ним действительно нависла серьезная неприятность, которая в одночасье могла лишить его всего. И только поддержка и мудрый совет К.И. Сатпаева позволили Б. Атчабарову избежать судьбы жертвы тоталитарной системы. С 1957 по 1960 гг. Б. Атчабаровым была организована научная экспедиция по изучению влияния испытаний ядерного оружия в Семипалатинском регионе на здоровье проживающего там населения. Объектами стали 3564 человек из трех районов бывшей Семипалатинской области (Абайский, Бескарагайский, Шубартауский), которые непосредственно были подвержены радиоактивному загрязнению. Для чистоты работы экспедиции параллельно для сравнительной оценки были предусмотрены контрольные исследования, которые должны были [23; 10-11]:

1. Изучить состояние здоровья людей четырех контрольных, так называемых «чистых» районов: Улугайский (Джезказганская область), Коунрадский и Кувский (Карагандинская область) и Баянаульский (Павлодарская область). В ходе работы экспедиции были исследованы 2028 человек из «чистых» районов.

2. Исследовать состояние здоровья сельскохозяйственных животных не только в районах с радиоактивным загрязнением, но и в «чистых» районах. Всего было изучено 1257 коров и 1000 овец Абайского района, а также 800 коров и 605 овец из «чистых» районов Центрального Казахстана.

3. Проанализировать радиоактивность объектов внешней среды и продуктов питания людей в загрязненных и «чистых» районах.

Экспедиция состояла из трех больших отрядов: клинического, ветеринарного и радиологического. Отряды были оснащены врачами узких специальностей, а также необходимой технической и лабораторной аппаратурой. Клинический отряд занимался исследованием состояния здоровья населения. Ветеринарный отряд исследовал животных. В радиологическом отряде работали радиологи, ботаники и почвоведы.

С первых дней работы экспедиции врачи фиксировали у населения зараженных районов такие формы заболеваний, как кровоизлияние на слизистых верхних дыхательных путей, ротовой полости и половых органов, изменения кожных покровов открытых участков тела (эрозии, лейкоплакии, гиперпигментация, варикоз), изменение картины периферической крови, катаракта в молодом возрасте, нарушение работы печени, атрофические риниты и фарингиты, патология желудочно-кишечного тракта, астенический и астено-вегетативный синдром, артериальная гипотензия и др. [23; 12].

Аналогичные патологии были выявлены учеными и у сельскохозяйственных животных, которые были наиболее подвержены излучению. Так как животные во время испытаний не находились под прикрытием, питались зараженной водой и травой. Б. Атчабаров отмечает такие виды заболеваний как: изменение состава крови (анемия, эозинофилия, лейкопения), нарушение функции печени, атрофия и гиперплазия тканей дыхательного и пищеварительного тракта, предопухолевые изменения в легких, изменения нервной системы, щитовидной железы и т.д. [23; 11-12].

Учеными Института краевой патологии АН КазССР провели тщательный анализ радиоактивных веществ, попавших на поверхность почвы. Было установлено, что эти вещества проникают вглубь почвы благодаря атмосферным осадкам до 3,5 м. Когда ученые суммировали радиоактивность по всей глубине почвы и сделали ретроспективный расчет на распад, то определили дозу внешнего облучения людей в пределах 400 — 600 рентген. Следовательно, по мнению Б. Атчабарова, у людей были выявлены случаи выраженной системной патологии заболеваемости [23; 21].

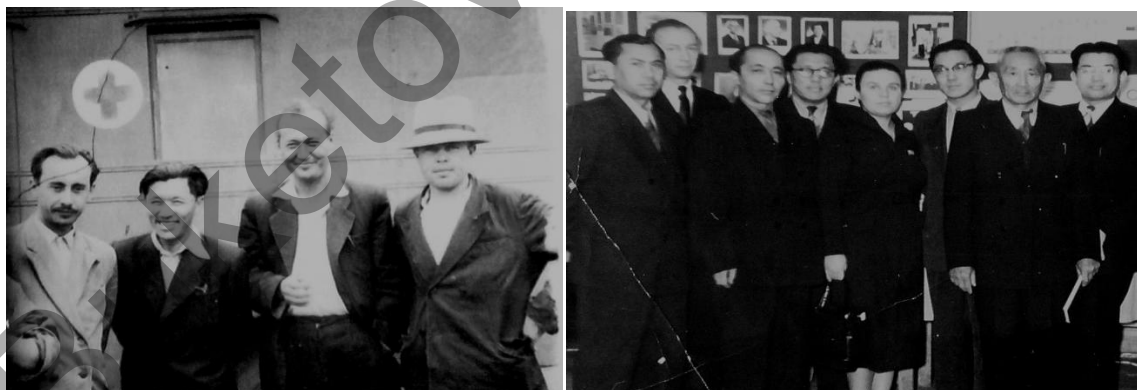
По результатам исследований 1957 года, Б. Атчабаров пришел к выводу:

«1. В Абайском районе Семипалатинской области обнаруживается массовое вредное влияние радиоактивного загрязнения территории на здоровье людей и сельскохозяйственных животных, проявившееся в виде хронической, а вблизи от запретной зоны — в виде острой и подострой лучевой болезни;

2. Хроническая лучевая болезнь сочетается там с гиповитаминозом С, который осложняет и усугубляет клиническое течение хронической лучевой болезни.

3. Так как в литературе не описана и не названа болезнь, причиной которой является синергетическое воздействие на организм проникающей радиации и гиповитаминоза С, поэтому выявленному симптомокомплексу я дал свое название «Синдром Кайнара» по названию села, где эти симптомы были впервые выявлены» [23; 15, 19].

Таким образом, проведенные исследования и выводы экспедиции за первый год уже доказали вред деятельности СИЯП на людей и окружающую среду. Безусловно, в то время открыто заявить о пагубном влиянии и о запрете испытаний атомного оружия было равносильно государственной измене. Но, несмотря на это, Бахия Атчабаров в 1958 г. написал докладную записку на имя Первого секретаря ЦК Компартии Н.И. Беляева и Правительства Казахстана, где отмечал: «...испытание атомных бомб на Семипалатинском полигоне привело к развитию у людей лучевой болезни и ставил вопрос «о необходимости принятия серьезных мер», имея в виду приостановку, то есть прекращение проводимых испытаний. Но на это обращение со стороны Правительства отклика не последовало» [23; 5].

Экспедиция 1959 г. Второй слева — Б. Атчабаров [31]
Совещание радиологов. Четвертый слева — Б. Атчабаров [31]

С самого начала деятельность этой экспедиции находилась под чутким вниманием ВПК, которые всячески пытались доказать отсутствие вреда от деятельности СИЯП на людей и окружающую среду. Дело в том, что в те годы, когда работала экспедиция Б.Атчабарова, параллельно в тех же областях под грифом «секретно» проводила исследования группа медиков из Института биофизики, которое было подведомственным учреждением ВПК. В 1959 г. по рекомендации ЦК Компартии КазССР деятельность двух экспедиций была объединена. По желанию ВПК руководителем общей экспедиции был назначен представитель ВПК, полковник А.Ф. Кобзев, а заместителем — Б. Атчабаров [23; 26]. Такое решение центра было вполне объяснимо. Видя скрупулезную исследова-

тельскую деятельность Б. Атчабарова, ВПК стал бояться. Уж слишком было много доказательств вредного воздействия полигона, что категорически отрицал ВПК.

В ходе деятельности экспедиции из-за своей малочисленности группа медиков из Института биофизики буквально влилась в коллектив Института краевой патологии. Со временем А.Ф. Кобзев понял, что утверждать отсутствие вреда от полигона при такой мощной базе доказательств будет очень сложно. Но, он пошел по другому пути. Вспоминает Б. Атчабаров: «Для этого он тайно оставил экспедицию и отправился в Алма-Ату, где обратился в ЦК КП Казахстана с ходатайством отозвать меня из экспедиции и наказать по партийно-административной линии. Аргумент был таким: Б.А. Атчабаров в соответствии с разработанной им программой ставит перед экспедицией институты задачу доказать наличие вредного влияния испытания атомного оружия на здоровье людей, что противоречит интересам государства, направленным на повышение обороноспособности страны. Конечно, это было спланированное мероприятие со стороны ВПК и Института биофизики. К счастью, обращение А.Ф. Кобзева было отклонено» [23; 27].

В течении совместной работы с Институтом биофизики Б. Атчабаров испытывал постоянное давление. Сотрудники Института биофизики регулярно опровергали доводы Б.Атчабарова, подвергали сомнению результаты исследований лабораторных экспертиз, ложно истолковывали его выводы. Однако ученый настаивал на своем, оказывая сильное противостояние, и на каждый вызов сотрудников Института биофизики приводил свои мысли с полным пакетом доказательств лабораторных исследований. К примеру, на клинические проявления, свойственные при лучевой болезни, Институт биофизики утверждал, что это симптомы пеллагры, обусловленной гиповитаминозом РР. На что Б. Атчабаров доказывал, что в питании обследованного казахского населения превалирует употребление мясо-молочных продуктов, богатых витамином РР и аминокислотой триптофаном. Свои слова, он подтверждал данными лабораторных исследований, которые демонстрировали, что содержание витамина РР в моче оказалось высоким [23; 28]. Также некоторые сотрудники Института биофизики нездоровую картину местного населения связывали не с радиацией, а с повышенной заболеваемостью населения туберкулезом, бруцеллезом и антисанитарным образом жизни. Принципиально они не брали во внимание данные контрольных «чистых» районов, а также вообще состояние здоровья сельскохозяйственных животных. И самое антигуманная фальсификация, сделанная сотрудниками Института биофизики, это их заключение, что жители с. Кайнар получили дозу радиации в пределах 6 бэр [23; 31], тогда как Б. Атчабаров методом ретроспективного расчета содержания радиоактивных веществ в почве доказал, что доза облучения жителей этого населенного пункта составила 400–600 бэр [23; 32]. Безусловно, подобные высказывания и доводы сотрудников Института биофизики вызывали у Б.Атчабарова полное недоумение.

Таким образом, научная экспедиция проводилась в течении 3-х лет — с 1957 по 1959 гг. В 1960-м году ученые проводили обработку данных и анализ. В итоге было написано 12 томов научного отчета под грифом «совершенно секретно». За 1957 г. был написан 1 том (413 стр.), за 1958 г. — 5 томов (1672 стр.), 1959 г. — 6 томов (1855 стр.) [23; 10].

Жесткая научная полемика, а простыми словами битва, произошла в феврале 1961 г., когда для обсуждения результатов деятельности экспедиции была организована закрытая конференция в Москве с участием представителей военно-промышленного комплекса, государственных чиновников, сотрудников Института биофизики и ученых из экспедиции Института краевой патологии АН КазССР. Как вспоминал Б. Атчабаров, на этой конференции 27 сотрудниками Института краевой патологии (ИКП) было сделано 19 докладов, а сотрудниками ВПК — 6. В прениях в защиту ИКП выступили 18 человек, в том числе Е.Н. Алексеев, Я.Л. Бульвахер, С.А. Аккерман, А.С. Соколова, И.А. Симин-Северская, А.Л. Питюшин, А.Г. Адырхаев, Ю.П. Торопкина, Ж.А. Хайрушев, И.И. Великанов, А.Т. Алданазаров, С.Н. Нугманов, Т.Г. Беглова, Б.П. Всеволодов и Б.А. Атчабаров [23; 33]. Данные фамилии были перечислены мною не случайно. Хотелось бы отметить, что это были те ученые, которые несмотря на давление со стороны КГБ и ВПК, твердо отстаивали свои научные позиции о наличии вредного влияния радиации на здоровье людей в результате радиоактивного загрязнения территории вокруг Семипалатинского полигона. Полное негодование и разочарование испытал Б.А. Атчабаров в отношении своего коллеги, заместителя Института краевой патологии, доктора наук С. Балмуханова. Его поведение и позиция Бахией Атчабаровым были названы предательским, так как во время конференции он стал одним из главных оппонентов собственным коллегам из Института краевой патологии и полностью поддержал позицию ВПК. Об этих фактах Б. Атчабаров более под-

робно излагает в своей книге «Заблуждения, ложь и истина по вопросу оценки влияния на здоровье людей испытания атомного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне» [23].

По итогам работы конференции, ученые подтвердили наличие «Синдрома Кайнара». Но точки зрения на причину возникновения этого заболевания было противоположным. Так, представители военно-промышленного комплекса все проявления данной патологии приписывали туберкулезу, бруцеллезу и авитаминозу, а участники экспедиции Академии наук и Министерства здравоохранения Казахской ССР объясняли воздействием влияния повышенной радиации.

Таким образом, московская конференция прошла по тщательно подготовленному сценарию сотрудников ВПК, а конкретно, генерал-лейтенанта А.И. Бурназяна (заместителя министра здравоохранения СССР, куратора проведения испытаний взрывов атомных бомб на СЯП). На протяжении всей конференции сторонники ВПК принуждали ученых Института краевой патологии принять их точку зрения. Заранее было спланировано, что если ученые из Института краевой патологии не придут к соглашению, то против них будут организованы отрицательные отзывы со стороны известных академиков и профессоров. В их состав вошли девять академиков и членов-корреспондентов АМН СССР и Академии сельскохозяйственных наук СССР и шесть профессоров. Отсюда следует, что ВПК заранее собрал группу ученых, основной задачей которых было свести на нет исследования Института краевой патологии.

После этой конференции Б. Атчабаров был приглашен на прием к Канышу Имантевичу Сатпаеву. В ходе беседы президент Академии наук сказал: «Как вам известно, все годы ваши оппоненты, точнее, недруги, настойчиво добивались от меня запрета на исследования. Как мог, я оказывал сопротивление, убеждал, что ваша работа должна сначала дать результаты, которые прояснили бы истинное положение дел вокруг полигона, степень опасности влияния радиации на население. Но в последней поездке в Москву меня, можно сказать, по пятам преследовал хорошо известный вам генерал Бурназян. На этот раз он крайне упорно настаивал на прекращении экспедиционных исследований. Вами проделана большая полезная работа: установлено наличие радиоактивного загрязнения территории вокруг полигона, выявлен ряд его влияний на здоровье людей и животных. Но главное — ваши выводы и принципиальные позиции стали известны руководству республики и СССР, теперь от них не отмахнуться. В настоящее время испытания атомных устройств на полигоне приостановлены, и в этом, убежден, есть ваша заслуга» [23; 6-7].

И действительно, выступления Б. Атчабарова и результаты экспедиции заставили ВПК быть более осмотрительным в своих действиях. В 1959-1960 гг. испытание ядерных устройств было на время приостановлено. С 1961 г. перестали проводить очень вредные приземные формы испытаний, с 1962-1963 гг. перешли на проведение высотных, а затем подземных испытаний.

Экспедиция работала четыре года, возможно, она имела бы продолжение, но личная просьба К.Сатпаева «остановиться» на этом, поставила точку. Вспоминает Б. Атчабаров о разговоре с К. Сатпаевым: «Можно утверждать, что ваши исследования достигли положительной цели, а их результаты будут учтены в последующих государственных мероприятиях в этом направлении. Но сейчас дальнейшее противоборство с ВПК вряд ли послужит прогрессу научной работы, если вообще не приведет к определенным трудностям. Поэтому предлагаю на время прекратить исследования вокруг полигона» [23; 7].

Таким образом, своевременная просьба и совет К. Сатпаева спасли еще одного казахстанского ученого от тисков тоталитарного режима. Каныш Сатпаев и Бахия Атчабаров прекрасно понимали, что остановить работу полигона было просто невозможно. Встать против ВПК СССР, отвечавшего за военную безопасность всей страны, было равносильно государственной измене. В целом, своей научной деятельностью на СЯПе и итогами работы экспедиции Бахия Атчабарович был удовлетворен. Он писал: «Хотя мы закончили наши исследования при отсутствии полного официального признания со стороны ВПК, но все же, были морально удовлетворены тем, что, наши исследования, во-первых, представляют научную ценность, во-вторых, принесут исключительно большую пользу людям» [23; 7].

Академик Национальной академии наук Казахстана и Российской медицинской академии, президент Казахской академии питания Торегельды Шарманов, который считал себя учеником Бахии Атчабаровича, рассказывал о своем учителе как о выдающемся ученом и прекрасном человеке, интеллигенте до мозга костей. И особо подчеркивал его мужество и смелость, которые так ярко проявились в годы его руководства беспримерными экспедиционными исследованиями. «Итоги этой работы уникальны, — подчеркивает Торегельды Шарманович, — а впервые обнаруженная в регионе патоло-

гия, сформулированная им как «синдром Кайнара», вошла в мировую медицинскую литературу как новый вид болезни» [16]. Характеризуя мужество Б. Атчабарова, Т. Шарманов писал: «Человек глубоко рассудительный, он все долго взвешивал, всесторонне обдумывал, но раз уж решался на поступок, то шел до конца. Яркий и драматический тому пример — его мужественный поступок при обсуждении союзной комиссией результатов исследований по последствиям работ Семипалатинского полигона. Когда сподвижники, не выдержав натиска руководства Союза, сдали позиции, он не пошел на компромисс с совестью. Не счесть тех, кто хоть чем-то был обязан этому замечательному человеку. Он обладал таким редко встречающимся ныне достоинством, как искренность, граничащая с фантастической наивностью и бесконечной доверчивостью» [16].

Очень тепло об Б. Атчабаре вспоминает его коллега, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РК М.Е. Зельцер: «Бахия Атчабарович был человеком мягким и не всегда «выступал», когда это касалось лично его или когда не считал конфликт принципиальным. Но в вопросах, для него важных он был стоек. Очень показательна его позиция по Семипалатинскому ядерному полигону. Сейчас даже представить трудно, сколько мужества и твердости потребовалось, чтобы противостоять высоким медицинским и немедицинским начальникам, утверждавшим, что ядерный полигон безвреден для человека. Далеко не все выдерживали, а «мягкий» Бахия Атчабарович твердо стоял на своем. Когда приходится принимать ответственные решения, я задаю себе вопрос; а как бы поступил в этом случае Бахия Атчабарович Атчабаров?» [17; 276].

Спустя 30 лет результаты деятельности экспедиции Б. Атчабарова стали опорой, надежным ориентиром для международного антиядерного движения «Невада — Семипалатинск», а затем и закрытия Президентом Республики Казахстан Семипалатинского ядерного полигона в августе 1991 г.

Антиядерное движение «Невада — Семипалатинск» выразило массовый протест против ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном полигоне. В деятельности антиядерного движения «Невада — Семипалатинск» следует подчеркнуть, что активное участие принимала целая плеяда выдающихся интеллектуалов нашей республики — писатели и поэты О. Сулейменов, К. Мырзалиев, Д. Снегин, С. Муратбеков, С. Санбаев, М. Шаханов, М. Ауэзов, Г. Толмачев, ученые Б. Атчабаров, И. Часников, У. Джолдасбеков, А. Бегалиев, С. Мошкевич, В. Инюшин, Т. Ибраев, В. Якимец (Москва), кинорежиссеры О. Рымжанов, Б. Джансугуров, тележурналисты Г. Кузембаева, Г. Ергалиева, У. Ибадуллаева, Е. Курманбаев и архитектор К. Мантахаев, геолог Р. Турсынбаев, бизнесмен А. Мустафин [32; 221].

В 1995 г. Б. Атчабаров написал монографию «Семипалатинский полигон — факты и размышления». В ней автор аргументированно, на основе конкретных фактов, изобличал военно-промышленный комплекс, который своей деятельностью на Семипалатинском ядерном полигоне нанес невосполнимый ущерб здоровью населения области [33]. Продолжение об истории противостояния Б. Атчабарова с ВПК с новыми фактами также нашло отражение в его книги «Заблуждения, ложь и истина по вопросу оценки влияния на здоровье людей испытания атомного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне», опубликованной в 2002 г.

Более 30 лет Б. Атчабаров был директором одного из крупнейших медицинских научных центров Советского Казахстана — Института краевой патологии. Он был выдающимся руководителем и организатором. Очень тепло о нем отзывались его коллеги. Вспоминает доктор медицинских наук М. Зельцер: «НИИ краевой патологии в то время, когда им руководил Бахия Атчабаров, как мне кажется, переживал «золотую пору». Успешно развивались многие научные направления, зачастую пионерские. Именно тогда в Казахстане начались получившие сейчас мировую известность исследования в области аллергологии, питания. Активно проводилось изучение интересных и практически важных проблем профессиональной патологии, бруцеллёза, радиологии. Настоящей школой для молодых научных работников были заседания учёного совета института, на которых выделялись Николай Дмитриевич Беклемишев и Бахия Атчабарович Атчабаров и вовсе не в силу их служебного положения. На учёных советах поощрялись дискуссии. Завершая свои выступления, Бахия Атчабарович обычно спрашивал: «Может быть, у кого-то иная точка зрения? Пожалуйста, выступайте». И, случалось, с директоров и его заместителем азартно спорили. Это не считалось дурным тоном, а, напротив, стимулировалось» [34; 225.]

Рассказывает сын Б. Атчабарова Айдар Атчабаров: «Под руководством моего отца Институт краевой патологии достиг такого высокого уровня развития, что смог «отпочковать» от себя некоторые научные подразделения. Так возникли новые институты и центры. Это Институт онкологии и радиологии. Основу его коллектива во главе с его первым директором, профессором С. Нугмановым,

составили выходцы из НИИ краевой патологии. Это Институт питания во главе с академиком Т. Шармановым. Далее — Центр аллергологии и иммунологии во главе с академиком Н. Беклемишевым, Центр экономики здравоохранения и др.» [17; 272].

Заслуги своего учителя ценил и его ученик Т. Шарманов: «Путь Бахии Атчабаровича в науке был нелегким, полным перипетий, но плодотворным и ярким. Только от перечня научных направлений, родившихся в разные годы в недрах института, захватывает дух. Это — эпидемиология и клиника лептоспироза, бруцеллеза, аллергология и иммунология, гигиена труда и профессиональная патология в промышленности и сельском хозяйстве, проблемы эндемического зоба, курортологии и гигиены питания, эпидемиологии туберкулеза, социальной гигиены, организации здравоохранения и т.д. Развитие большинства из них инициировано непосредственно Атчабаровым. Только одна научная концепция, сформулированная им по свинцовой интоксикации, позволила внедрить в практику здравоохранения, множество эффективных гигиенических мероприятий, роль которых в сохранении здоровья населения трудно переоценить. Она полностью оправдала бы не только все затраты на науку, но и стала бы предметом гордости любого ученого» [35; 114.]

Бахия Атчабаров был очень многогранным человеком. Он был инициатором проведения реформы «санитарной культуры населения». Ученый переживал за плохое здоровье и отставание в физическом развитии казахского населения в аулах. Причины ученый видел в неправильном питании, то есть отсутствии в рационе жизненно необходимых минералов и витаминов, особенно недостаток витамина «С». Недостатки в питании среди казахского населения приводили к росту рахита у детей, ранней детской смертности, увеличению туберкулеза, онкозаболеваемости, малокровия и т.д. В качестве мер предупреждения он предлагал увеличить потребление овощей, фруктов.

В начале 1950-х годов Бахия Атчабаров написал статью под заголовком «Чистота — залог здоровья» для газеты «Социалистический Казахстан». В статье он впервые поднял социально-бытовые проблемы повседневной жизни казахского населения, проживающего в аулах. Но, статью опубликовали не сразу, ему пришлось обойти ни один кабинет редакции и ЦК, чтобы статья получила огласку. Во второй половине 1950-х годов Атчабаров был приглашен на прием к секретарю ЦК Компартии Казахстана Н. Жандильдину, где его также ждал и главный редактор газеты «Социалистический Казахстан» К. Усенбаев. В начале беседы, Н. Жандильдин сказал Б. Атчабарову, что его статья опубликована в газете. А затем секретарь сказал, что эта статья породила у них идею открыть журнал, где бы освещались проблемы сельской жизни и культуры. Б. Атчабарова попросили стать главным редактором этого журнала. На этом разговор был завершён. Однако, уже в 1958 г. этот журнал вышел в свет под названием «Мәдениет және тұрмыс» («Культура и быт», с 1990 г. журнал Парасат») [36].

Большой находкой для меня было и то, что я случайно нашла книгу, посвященной спасению Аральского моря [37]. Авторами данной книги были Бахия Атчабаров и Торегельды Шарманов. Они издали эту книгу еще в 1992 г. за счет собственных средств. Как оказалось, Семипалатинский полигон был не единственной болью Бахии Атчабарова. В указанной книге авторы предлагают 11 предложений по решению Аральской проблемы. Авторы считали: «Катастрофическое положение Аральского моря и Приаралья не может быть выправлено регулировкой водных ресурсов самой Средней Азии из-за дефицита воды в ней. Поэтому крайне необходима доставка пресной воды из регионов, где она в излишке. Таким регионом является приарктическая зона Сибири» [37; 23.]. Авторы поддерживали проект Института водных проблем Академии наук СССР, который в 1970–1980-х гг. спроектировал переброс части стока Оби после впадения в нее Иртыша. Однако проект так и не был реализован: были противники, а вскоре распался и сам СССР.

За свою жизнь Б. Атчабаров внес колоссальный вклад в науку. С 1984 по 1996 гг. он был научным консультантом, а с 1996 г. стал Почетным директором НИИ гигиены и профзаболеваний Министерства здравоохранения Республики Казахстан. В 1999 г. за успехи в развитии науки ему была присуждена премия им. К.И. Сатпаева, а в 2000 г. награжден орденом «Кұрмет». С 2004 г. стал академиком НАН РК. Являлся автором более 220 научных работ, в том числе 11 монографий, 8 авторских свидетельств на изобретение. Под его руководством было подготовлено 15 докторов наук и 35 кандидатов [38; 70].

Несмотря на все регалии и должности, Б. Атчабаров отличался простотой, искренностью и благожелательностью. Как вспоминает его ученик и коллега С.А. Жанайдаров: «Удивительно простым и естественным было общение Бахии Атчабаровича с людьми вообще и со своими подчиненными в частности. Ни разу за все годы общения с ним я не видел, чтобы он кого-либо ругал или распекал. Никаких «вызовов на ковер» или «ударов кулаком по столу»! Не припомню даже, чтобы Бахия Атча-

барович повышал на кого-то голос. Открытость, благожелательная манера общения быстро снимали любые барьеры и завоевывали расположение людей. Он имел обыкновение подсаживать по дороге в свою служебную машину сотрудников института любого ранга, идущих на работу в Академгородок, нисколько при этом не опасаясь за свой авторитет. Все, кто работал в НИИ, помнят, что попасть в кабинет к директору было легко. Достаточно было постучать в дверь и спросить: «Можно ли войти?». Отказа почти никогда не было» [17; 276].

В семье он был прекрасным супругом, ответственным отцом, добрым дедушкой. Он был женат на Садвакасовой Кулькен Манизовне. Они родили и воспитали 3 замечательных детей, которые пошли по стопам отца. Его старший сын Айдар Бахияевич стал практикующим врачом. Дочь — Марьям Бахияевна работала доцентом кафедры физиологии человека в медицинском университете [16]. Сын Бакыт Бахияулы является доктором медицинских наук, профессором член-корреспондентом по генетике International Ecoenergy Academy, экспертом ВОЗ. Долгое время был руководителем Казахским научным центром карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева [39].

Бахия Атчабарович очень любил встречать гостей и особенно радовался приезду родственников из родного Каркаралинска. Домашнего Бахию Атчабаровича мы узнали благодаря воспоминаниям его снохи Майры Аккимбековны, которая отмечала: «Аташка был для нас, детей и внуков, опорой, советчиком, помощником везде и во всем: в решении задач по математике, подготовке докладов по истории, написании рефератов по литературе или приготовлении манной каши, варке мяса, консервировании варенья или лечения простуды. Он мог все! А делал это все напевая, с удовольствием и желанием. Мы не видели, чтобы Ата был в плохом настроении. Он вселял в нас спокойствие, уверенность, надежность» [17; 277].

Уважение и непререкаемый авторитет имел Б. Атчабаров как в семье, так и в своем окружении. 19 февраля 2010 г. на 91-м году он ушел из жизни. Светлая память об этом ученом навсегда останется в нашей памяти.

Выводы

Таким образом, современные тенденции в исторической науке свидетельствуют о развитии новых междисциплинарных направлений. К их числу относится интеллектуальная биография, которая за последние десятилетия стала модным трендом в зарубежной исторической науке. Вследствие этого, данная статья является попыткой рассмотреть жизнь и судьбу ученого в жанре интеллектуальной биографии.

Как показала биография ученого, его жизненный путь имел крутые повороты и тяжелые жизненные перипетии. Он пережил голод 1930-х годов, был свидетелем политических репрессий, прошел Великую Отечественную войну, испытал тяжести послевоенного периода и даже вступал в борьбу с тоталитарной системой. Его глубокие познания и блестящая эрудиция, знание языков и организаторские способности, порядочность и скромность создали ему высокий авторитет и стойкую репутацию как умнейшего и справедливого человека. Его научные достижения в сфере медицины, питания, гигиены легли в основу многих современных исследований. Достойной данью творчеству ученого и педагога явилось присвоение его имени Научно-исследовательскому институту фундаментальной и прикладной медицины в Казахском национальном медицинском университете имени С. Асфендиярова. Его учения и научные достижения не только заложили фундамент научного потенциала, но и сыграли колоссальную роль в формировании интеллектуального поля в Казахстане.

Список литературы

- 1 Lovejoy A.O. The Great chain of being: a study of the history of an Idea / A.O. Lovejoy. — Cambridge: Harvard University press, 1961. — 376 p.
- 2 Нейман А.М. Биография в истории экономической мысли: опыт интеллектуальной биографии Дж.М. Кейнса / А.М. Нейман; ред. Л.П. Репина // История через личность: историческая биография сегодня. — Москва: Квадрига, 2010. — С. 330–368.
- 3 Репина Л.П. Биографический подход в интеллектуальной истории / Л.П. Репина; отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин // Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Философский век. Альманах. Часть 2. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2006. — С.101–108.
- 4 Репрессированная наука / под общ. ред. проф. М.Г. Ярошевского. — Ленинград: Наука. 1991. — 559 с.
- 5 Набокина М.Е. Советская интеллектуальная элита в идеологической политике ЦК КПСС 1958 года / М.Е. Набокина, Ю.В. Смирнова // Евразийский совет ученых. — 2018. — № 2 (47). — С. 14–19.

- 6 Кислицын С.А. Взаимодействие научной элиты, контрэлиты и интеллектуальной фронды в процессах трансформации советского общества в 1921–1991 гг. / С.А. Кислицын, Т.П. Черкасова, Е.Н. Кондратенко // Власть. — 2021. — № 5. — С. 138–150.
- 7 Абжанов Х. О казахской интеллигенции и культуре / Х. Абжанов, А. Альпеисов. — Алматы: Жалын, 1992. — 198 с.
- 8 Абжанов Х.М. Интеллигенция Казахстана: история, теория, современность / Х.М. Абжанов, Л.Я. Гуревич. — Алматы: Жалын, 1992. — 150 с.
- 9 Гуревич Л.Я. Тоталитаризм против интеллигенции / Л.Я. Гуревич. — Алма-Ата: Жалын, 1992. — 254 с.
- 10 Кыдыралина Ж. Алимхан Ермеков и Каныш Сатпаев: линии судеб / Ж. Кыдыралина // Мысль. — 2014. — № 8. — С. 87–92.
- 11 Сактаганова З.Г. Сюжет из истории Академии наук Казахской ССР в начале 1950-х годов, или История одного «письма» в ЦК ВКП(б) (по материалам РГАСПИ) / З.Г. Сактаганова; под ред. Ж.Б. Абылхожина, М.Л. Акулова, А.В. Цай // В кн.: Живая память. Сталинизм в Казахстане — Прошлое, Память, Преодоление. — Алматы: «Дайк-Пресс», 2019. — С. 85–106.
- 12 Жумашев Р.М. Алькей Маргулан: сюжет интеллектуальной биографии / Р.М. Жумашев, А.Ж. Мырзахметова, Д.С. Кожабеков // Вестник Карагандинского университета. Серия История, Философия. — 2023. — № 3 (111). — С. 35–43.
- 13 Арцишевский А. Целебный вкус зеленой хвои: [Об одном из первых передовиков движения «Невада-Семипалатинск» Бахия Атчабарове] / А. Арцишевский // Central Asia Monitor. — 2006. — 19 августа.
- 14 Арцишевский А. Из когорты подвижников: Бахия Атчабаров был первым, кто ударил в колокол тревоги и благодаря кому был закрыт Семипалатинский ядерный полигон / А. Арцишевский // Central Asia Monitor. — 2009. — 30 апреля — 14 мая.
- 15 Каракушикова А. Дело Бахии Атчабарова продолжается / А. Каракушикова // Казахстанская правда. — 2012. — 25 августа.
- 16 Шарманов Т. Искатель истины / Т. Шарманов // Казахстанская правда. — 2019. — 19 августа.
- 17 Мустафин Е. Академик из Каркаралинска (Об Б. Атчабарове) / Е. Мустафин // Жуасовские чтения-25: Материалы республиканской научно-практической конференции. — Караганды: Изд-во Карагандинского университета, 2021. — С. 270–278.
- 18 Атчабаров А. Семипалатинский ядерный полигон: большая экспедиция / А. Атчабаров // Мысль. — 2010. — № 10. — С. 28–30.
- 19 Атчабаров А. Добро и зло рядом с нами / А. Атчабаров // Мысль. — 2011. — № 7. — С. 81–83.
- 20 Атчабаров А. Братья по духу — подвижники науки / А. Атчабаров // Мысль. — 2013. — № 11. — С. 84–88.
- 21 Абдрахманова К.К. Жизнь и научная деятельность ученого Атчабарова Бахии Атчабаровича / К.К. Абдрахманова; под ред. Ж.Ж. Турсыновой // Казахстанский патриотизм: исторический опыт и современные проблемы. Материалы республиканской научно-практической конференции. — Караганда, 2018. — С. 22–33.
- 22 Смагулова Г.М. Неизвестные страницы биографии Бахии Атчабарова / Г.М. Смагулова, Л.К. Шотбакова, Б.Т. Тулеуова, Н.А. Бейсенбекова // Вестник Карагандинского университета. Серия История, Философия. — 2022. — № 2 (106). — С. 153–160.
- 23 Атчабаров Б. Заблуждения, ложь и истина по вопросу оценки влияния на здоровье людей испытания атомного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне / Б. Атчабаров. — Алматы: Қаржы-Қаражат, 2002. — 200 с.
- 24 Малахова О. Мечты доктора Атчабарова / О. Малахова // Казахстанская правда. — 2009. — 9 сентября.
- 25 Махин В. Был всегда на передовой / В. Махин // «Казахстанская правда». — 2015. — 29 мая.
- 26 Атчабаров Б. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Б. Атчабаров. — Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32123235/. — 11.11.2024.
- 27 Атчабаров Б. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Б. Атчабаров. — Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie39398416/. — 05.03.2020.
- 28 Атчабаров Б. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Б. Атчабаров. — Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie26784749/. — 11.11.2021.
- 29 Казахстан. Национальная энциклопедия / под ред. Б. Аягана. — Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. — Т. 1. — 780 с.
- 30 Малахова О. Экспедиция в зону атомных бурь / О. Малахова // Индустриальная Караганда. — 2005. — 24 февраля.
- 31 Логинова О. Врачи ядерного полигона [Электронный ресурс] / О. Логинова. — Режим доступа: <https://polygon.vlast.kz/doctors>. — 26.11.2024.
- 32 Абишев М.А. Социологическая оценка деятельности международного антиядерного движения «Невада — Семипалатинск» / М.А. Абишев. — Алматы, 2002. — 350 с.
- 33 Атчабаров Б.А. Семипалатинский полигон — факты и размышления / Б.А. Атчабаров. — Алматы: НАН Республики Казахстан, 1995. — 138 с.
- 34 Арцишевский А.А. Портрет современника в интерьере эпохи: эссе, публицистика / А.А. Арцишевский. — Алматы: Алаш баспасы, 2013. — 384 с.
- 35 Мустафин Е. Останутся в памяти народа. Избранное / Е. Мустафин. — Караганда: ТОО «Типография Арко», 2020. — 360 с.

36 Омарбекұлы М. Атом зардабын әшкерелеген адам / М. Омарбекұлы // Орталық Қазақстан. — 2001. — 7 қараша.

37 Атчабаров Б. Концепция восстановления экологического равновесия в зоне Аральского моря [Электронный ресурс] / Б. Атчабаров, Т. Шарманов. — Алма-Ата, 1992. — 50 с. — Режим доступа: <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1604491&simple=true&lang=ru#>. — 11.03.2023.

38 Атчабаров Бахия Атчабарович (Некролог) // Нейрохирургия и неврология детского возраста. — 2010. — № 2. — С. 70–72.

39 Дорогу осилит идущий. Славное 60летие Бакыт Бахияұлы Атшабар // Медицина. — 2012. — № 4. — С. 101-102.

К.К. Абдрахманова

Бахия Атчабаровтың зияткерлік өмірбаяны: ғалымның өмірі мен тағдыры

Мақалада Қазақстанның медицина ғылымының көрнекті өкілдерінің бірі Бахия Атчабаровтың зияткерлік өмірбаяны талданған. Автор ғалымның зияткерлік өміріндегі негізгі кезеңдері мен беймәлім тұстарын атап өтеді. Сонымен қатар 1957–1959 жылдары «өте құпия» деп саналған, яғни Б. Атчабаровтың жетекшілігімен өткен Семей полигонындағы ядролық сынақтардың залалын зерттеу жөніндегі ғылыми экспедицияға ерекше көңіл бөлінген. Экспедиция нәтижелері КСРО-ның бүкіл әскери-өнеркәсіптік кешенінде үлкен қауіп пен алаңдаушылық туғызды, өйткені экспедиция нәтижелерінің жариялануы күтпеген салдарға әкелуі мүмкін еді. 1961 жылы Өлкелік патология институты атынан Б. Атчабаров пен Биофизика институтының қызметкерлерінің КСРО Әскери-өнеркәсіптік кешені арасындағы мүдделер қақтығысы мен қатаң текетірісте оның өзі де, Өлкелік патология институтындағы әріптестері де табандылығы мен адалдығын көрсетті. Тек, Қ.И. Сәтпаевтың өтініші ғана оны бір жағынан «тоқтауға» мәжбүр етті, ал, екінші жағынан отандық ғалымның тағы бір көрнекті ғалымын қудалаудан құтқарып қалған еді. Автор Б. Атчабаровтың зерттеулері кейіннен Семей ядролық полигонын жабуда үлкен рөл атқарды деген қорытындыға келеді. Оның кәсіби патология, бруцеллез, радиология, аллергология, иммунология саласындағы ғылыми зерттеулері мен жаңалықтары медицина ғылымындағы жаңа бағыттарға серпін берді.

Кілт сөздер: зияткерлік өмірбаян, Бахия Атчабаров, Қаныш Сәтпаев, Өлкелік патология институты, Қазақстан, Семей сынақ полигоны, ҚазКСР Ғылым академиясы, Қазақстан медицинасы, тоталитарлық жүйе, әскери-өнеркәсіптік кешен, «Қайнар» синдромы.

К.К. Abdrakhmanova

Intellectual biography of Bakhiya Atchabarov: life and fate of the scientist

The article analyzes the intellectual biography of one of the patriarchs of medical science in Kazakhstan, Bakhiya Atchabarov. The author noted the main stages and previously unknown stories from the intellectual life of the scientist. Particular attention was paid to the scientific expedition to study the harm from nuclear tests at the Semipalatinsk test site under the leadership of B. Atchabarov, which took place from 1957 to 1959 under the heading "top secret". The results of the expedition caused serious concerns and anxiety in the entire military-industrial complex of the USSR, since the publicity of the results of the expedition could lead to unpredictable consequences. The clash of interests and the tough confrontation between the Institute of Regional Pathology represented by B. Atchabarov and the military-industrial complex of the USSR represented by the employees of the Institute of Biophysics in 1961 demonstrated the steadfastness and integrity of both B. Atchabarov himself and his colleagues from the Institute of Regional Pathology. Only K. Satpayev's request to "stop" forced B. Atchabarov to stop the scientific polemic. However, as time has shown, K. Satpayev's actions saved another figure of national science. The authors come to the conclusion that B. Atchabarov's research subsequently played a major role in closing the Semipalatinsk nuclear test site. His scientific research and discoveries in the field of professional pathology, brucellosis, radiology, allergology, and immunology gave impetus to new directions in medical science.

Keywords: intellectual biography, Bakhiya Atchabarov, Kanysh Satpayev, Institute of Regional Pathology, Kazakhstan, Semipalatinsk test site, Academy of Sciences of the Kazakh SSR, medicine of Kazakhstan, totalitarian system, military-industrial complex, "Kainar" syndrome.

References

- 1 Lovejoy, A.O. (1961). *The Great chain of being: a study of the history of an Idea*. Cambridge: Harvard University press.
- 2 Neiman, A.M. (2010). *Biografiia v istorii ekonomicheskoi mysli: opyt intellektualnoi biografii Dzh.M. Keinsa [Biography in the history of economic thought: the experience of the intellectual biography of J.M. Keynes]*. *Istoriia cherez lichnost: istoricheskaia*

biografiia segodnia — History through personality: historical biography today, 330–368. L.P. Repina (Ed.). Moscow: Kvadriga [in Russian].

3 Repina, L.P. (2006). Biograficheskii podkhod v intellektualnoi istorii [Biographical approach in intellectual history]. *Bendzhamin Franklin i Rossiia: k 300-letiiu so dnia rozhdeniia. Filosofskii vek. Almanakh — Benjamin Franklin and Russia: to the 300th anniversary of his birth. Philosophical age. Almanac*. T.V. Artemeva, M.I. Mikeshein (Ed). (Part 2). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii Tsentr istorii idei [in Russian].

4 Iaroshevskogo, M.G. (Eds). (1991). *Repressirovannaia nauka [Repressed science]*. Leningrad: Nauka [in Russian].

5 Nabokina, M.E. & Smirnova, Yu.V. (2018). Sovetskaia intellektualnaia elita v ideologicheskoi politike TsK KPSS 1958 goda [Soviet intellectual elite in the ideological policy of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union in 1958]. *Evrasiiskii sovet uchenykh — Eurasian Council of Scientists*, 2 (47), 14–19 [in Russian].

6 Kisliitsyn, S.A., Cherkasova, T.P., & Kondratenko E.N. (2021). Vzaimodeistvie nauchnoi elity, kontrelity i intellektualnoi fronty v protsessakh transformatsii sovetskogo obshchestva v 1921–1991 gg. [Interaction of the scientific elite, counter-elites and intellectual fronts in the processes of transformation of Soviet society during 1921–1991]. *Vlast — Power*, 5, 138–150 [in Russian].

7 Abzhanov, X. & Alpeisov, A. (1992). *O kazakhskoi intelligentsii i kulture [About the Kazakh intelligentsia and culture]*. Almaty: Zhalyn [in Russian].

8 Abzhanov, Kh.M. & Gurevich, L.Ya. (1992). *Intelligentsiia Kazakhstana: istoriia, teoriia, sovremennost [The intelligentsia of Kazakhstan: history, theory, modernity]*. Almaty: Zhalyn [in Russian].

9 Gurevich, L.Ya. (1992). *Totalitarizm protiv intelligentsii [Totalitarianism against the intelligentsia]*. Almaty: Zhalyn [in Russian].

10 Kydyralina, Zh. (2014). Alimkhan Ermekov i Kanysh Satpaev: linii sudeb [Alimkhan Ermekov and Kanysh Satpayev: lines of fate]. *Mysl — Thought*, 8, 87–92 [in Russian].

11 Saktaganova, Z.G. (2019). Siuzhet iz istorii Akademii nauk Kazakhskoi SSR v nachale 1950-kh godov, ili Istoriiia odnogo «pisma» v TsK VKP(b) (po materialam RGASPI) [Plot from the history of the Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic in the early 1950s, or the history of one “letter” to the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (based on materials from Russian State Archive of Social and Political History)]. *Zhivaia pamiat. Stalinizm v Kazakhstane — Proshloe, Pamiat, Preodolenie — Living memory. Stalinism in Kazakhstan — Past, Memory, Overcoming*. Zh.B. Abylkhozhina, M.L. Akulova, A.V. Tsai (Eds.). Almaty: «Daik-Press» [in Russian].

12 Zhumashev, R.M., Myrzakhmetova, A.Zh., & Kozhabekov D.S. (2023). Alkei Margulan: siuzhet intellektualnoi biografii [Alkey Margulan: the plot of intellectual biography]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriia Istoriiia, Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. Series of History, Philosophy*, 3 (111), 35–43 [in Russian].

13 Artsishevskii, A. (2006). Tselebnyi vkus zelenoi khvoi: [Ob odnom iz pervykh peredovikov dvizheniia «Nevada-Semipalatinsk» Bakhii Atchabarove] [The healing taste of green needles: [About one of the first leaders of the movement “Nevada-Semipalatinsk” Bahia Atchabarov]]. *Central Asia Monitor*, 19 August [in Russian].

14 Artsishevskii, A. (2009). Iz kogorty podvizhnikov: Bakhii Atchabarov byl pervym, kto udaril v kolokol trevogi i blagodarja komu byl zakryt Semipalatinskii yadernyi polygon [From the cohort of ascetics: Bakhia Atchabarov was the first to hit the alarm bell and thanks to whom the Semipalatinsk nuclear test site was closed]. *Central Asia Monitor*, 30 April — 14 May [in Russian].

15 Karakushikova, A. (2012). Delo Bakhii Atchabarova prodolzhaetsia [The case of Bakhia Atchabarov continues]. *Kazakhstanskaia pravda — Kazakhstani Truth*, 25 August [in Russian].

16 Sharmanov, T. (2019). Iskatel istiny [The seeker of truth]. *Kazakhstanskaia pravda — Kazakhstani truth*, 19 August [in Russian].

17 Mustafin, E. (2021). Akademik iz Karkaralinska (Ob B. Atchabarove) [Akademik from Karkaralinsk (About B. Atchabarov)] *Zhuasov readings-25: Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Proceedings of the Republican Scientific and Practical Conference* (pp. 270–278). Karagandy: Izdatelstvo Karagandinskogo Universiteta [in Russian].

18 Atchabarov, A. (2010). Semipalatinskii yadernyi poligon: bolshaia ekspeditsiia [Semipalatinsk nuclear test site: a big expedition]. *Mysl — Thought*, 10, 28–30 [in Russian].

19 Atchabarov, A. (2011). Dobro i zlo riadom s nami [Good and evil next to us]. *Mysl — Thought*, 7, 81–83 [in Russian].

20 Atchabarov, A. (2013). Bratia po dukhu — podvizhniki nauki [Brothers in spirit — ascetics of science]. *Mysl — Thought*, 11, 84–88 [in Russian].

21 Abdрахmanova, K.K. (2018). Zhizn i nauchnaia deiatelnost uchenogo Atchabarova Bakhii Atchabarovicha [Life and scientific activities of the scientist Atchabarov Bahia Atchabarovich]. *Kazakhstanskii patriotizm: istoricheskii opyt i sovremennye problemy. Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Kazakhstani patriotism: historical experience and modern problems. Proceedings of the Republican Scientific and Practical Conference* (pp. 22–33). Karagandy [in Russian].

22 Smagulova, G.M., Shotbakova, L.K., & Tuleuova, B.T. (2022). Neizvestnye stranitsy biografii Bakhii Atshabarova [Unknown pages of the biography of Bakhia Atshabarov]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriia Istoriiia, Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. Series of History, Philosophy*, 2, 153–160 [in Russian].

23 Atchabarov, B. (2002). Zabluzhdeniia, lozh i istina po voprosu otsenki vliianiia na zdorove liudei ispytaniia atomnogo oruzhiia na Semipalatinskome yadernom poligone [Misperceptions, lies and truth on the issue of assessing the impact on human health of testing atomic weapons at the Semipalatinsk nuclear test site]. Almaty: Qarzhly-Qarazhat [in Russian].

24 Malakhova, O. (2009). Mechty doktora Atchabarova [Dr. Atchabarov’s dreams]. *Kazakhstanskaia pravda — Kazakhstani truth*, 9 September [in Russian].

- 25 Makhin, V. (2015). Byl vseгда na peredovoi [He was always at the forefront]. *Kazakhstanskaia pravda — Kazakhstani truth*, 29 May [in Russian].
- 26 Atchabarov, B. Pamiat naroda 1941–1945 [Memory of the people 1941–1945] (n.d.). *pamyat-naroda.ru*. Retrieved from https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrzhdenie32123235/ [in Russian].
- 27 Atchabarov, B. Pamiat naroda 1941–1945 [Memory of the people 1941–1945] (n.d.). *pamyat-naroda.ru*. Retrieved from https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrzhdenie39398416/ [in Russian].
- 28 Atchabarov, B. Pamiat naroda 1941–1945 [Memory of the people 1941–1945] (n.d.). *pamyat-naroda.ru*. Retrieved from https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrzhdenie26784749/ [in Russian].
- 29 Aiagan, B. (2004). *Kazakhstan. Natsionalnaia entsiklopediia [Kazakhstan. National Encyclopedia]*. Almaty: Qazaq entsiklopediiasy [in Russian].
- 30 Malakhova, O. (2005). Ekspeditsiia v zonu atomnykh bur [Expedition to the zone of atomic storms]. *Industrialnaia Karaganda — Industrial Karaganda*, 24 February [in Russian].
- 31 Loginova, O. Vrachy yadernogo poligona [Doctors of the nuclear test site]. (n.d.) *polygon.vlast.kz*. Retrieved from <https://polygon.vlast.kz/doctors> [in Russian].
- 32 Abishev, M.A. (2002). *Sotsiologicheskaia otsenka deiatelnosti mezhdunarodnogo antiadernogo dvizheniia «Nevada — Semipalatinsk» [Sociological assessment of the activities of the international anti-nuclear movement “Nevada — Semipalatinsk”]*. Almaty [in Russian].
- 33 Atchabarov, B.A. (1995). *Semipalatinskii poligon — fakty i razmyshleniia [Semipalatinsk polygon — facts and reflections]*. Almaty: Natsionalnaia Akademia Nauk Respubliki Kazakhstan [in Russian].
- 34 Artsishevskii, A.A. (2013). *Portret sovremennika v interere epokhi. Esse, publitsistika [Portrait of a contemporary in the interior of the era. Essay, journalism]*. Almaty: Alash baspasy [in Russian].
- 35 Mustafin, E. (2020). *Ostanutsia v pamiati naroda. Izbrannoe [They will remain in the memory of the people. Favorites]*. Karaganda: Tovarishchestvo Ogranichennoi Otvetstvennosti «Tipografiia Arko» [in Russian].
- 36 Omarbekuly, M. (2001). Atom zardabyn ashkerelegen adam [The man who exposed the consequences of the atom]. *Ortalyq Qazaqstan — Central Kazakhstan*, 7 November [in Kazakh].
- 37 Atchabarov, B. & Sharmanov, T. (1992). Kontseptsiiia vosstanovleniia ekologicheskogo ravnovesiia v zone Aralskogo moria [The concept of restoring ecological equilibrium in the Aral Sea zone]. Alma-Ata. *kazneb.kz*. Retrieved from <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1604491&simple=true&lang=ru#> [in Russian].
- 38 (2010). Atchabarov Bakhiia Atchabarovich (Nekrolog) [Atchabarov Bahia Atchabarovich (Obituary)]. *Neirokhirurgii i nevrologiia detskogo vozrasta — Neurosurgery and pediatric neurology*, 2, 70–72 [in Russian].
- 39 (2012). Dorogu osilit idushchii. Slavnoe 60-letie Bakyt Bakhiiuly Atshabar [The road will be mastered by the one walking. Glorious 60th anniversary of Bakyt Bakhiyali Atshabar]. *Medsina — Medicine*, 4, 101-102 [in Russian].

Сведения об авторе

Абдрахманова Кымбат — к.и.н., ассоциированный профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-8775-7089>

Information about the author

Abdrakhmanova Kymbat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Kazakhstan History, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-8775-7089>